

строительства жилых домов, соответствующих всем установленным нормам и правилам.

С этой точки зрения, как мы полагаем, наилучшим выходом будет пересмотр действующего законодательства Кыргызской Республики с позиции повышения ответственности, в том числе, административной, для субъектов строительства, допускающих нарушения установленных норм. Кроме того, в целях оптимизации процедуры гражданского судопроизводства по делам о защите прав и законных интересов третьих лиц, нарушенных в результате строительства, можно рассмотреть вопрос о выводе такой категории дел в самостоятельный вид гражданского судопроизводства при одновременном совершенствовании института экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Земельный кодекс Кыргызской Республики устанавливает правовые основы зонирования земель населенных пунктов [Земельный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 2 июня 1999 года N 45 (В редакции Закона КР от 30 июля 2016 года N 156) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru>. – Загл. с экрана.
2. Михалев, Ю.А., Бадмаева, Ю.В. Зонирование как инструмент управления земельными ресурсами застроенных территорий [Текст] / Ю.А. Михалев, Ю.В. Бадмаева // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – №4. – С. 96-100.
3. О градостроительстве и архитектуре [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 11 января 1994 года N 1372-ХП. // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru>. – Загл. с экрана.
4. Об административной ответственности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 4 августа 1998 года № 114// – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6>. – Загл. с экрана.

УДК 347.233:349.6

Ибраимов Рахатбек Турсанович,
КМЮАнын

жарандык жана үй-бүлө укугу
кафедрасынын доценти ю.и.к.

Ибраимов Рахатбек Турсанович,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры Гражданского и семейного права
Кыргызской государственной
юридической академии
при Правительстве Кыргызской Республики
Ibraimov Rahatbek Tursanovich,
candidate of Juridical Sciences,
docent of the department of civil and family law
Kyrgyz State Academy of Law
моб: 099655757-10-20
E-mail: rahatibraimov@mail.ru

УЛУТТУК ЖАРАТЫЛЫШ БАЙЛЫКТАРЫ ЖАРАТЫЛЫШ РЕСУРСТАРЫНА БОЛГОН МЕНЧИК УКУГУ МАСЕЛЕЛЕРИНДЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА В ВОПРОСАХ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

NATIONAL NATURAL RESOURCES IN MATTERS OF OWNERSHIP OF NATURAL RESOURCES

Аннотация: Илимий макалада улуттук жаратылыш байлыктарынын өзгөчөлүктөрү ачылган жана алардын жаратылыш ресурстарына болгон менчик укугун ишке ашыруудагы ролу аныкталган, аракеттеги мыйзамдар талданып чыккан жана бул тармактагы орун алган көйгөйлөр табылды жана бул тармакты мыйзамдык жөнгө салуунун мындан аркыжолдору аныкталды.

Аннотация: В научной статье раскрыты особенности национальных природных богатств и определена их роль в реализации права собственности на природные ресурсы, проанализировано действующее законодательство и выявлены проблемы, существующие в данной сфере и определены пути дальнейшего законодательного регулирования данной сферы.

Annotation: *In the article the peculiarities of national natural resources are revealed and their role in realizing the property right for natural resources is determined, the current legislation is analyzed and the problems existing in this sphere are identified and ways of further legislative regulation of this sphere are defined.*

Негизги сөздөр: улуттук жаратылыш байлыктар, жаратылыш ресурстары, менчик укугу, менчиктин формалары, улуттук энчи, жер, жайлоо, укук.

Ключевые слова: национальные природные богатства, природные ресурсы, право собственности, формы собственности, национальное достояние, земля, пастбища, право.

Keywords: *national natural wealth, natural resources, property right, forms of ownership, national property, earth, pastures, right.*

Вопросы многообразия форм собственности на природные ресурсы сегодня являются одними из актуальных и современных.

В современной естественно-гуманитарной и правовой доктрине большую роль уделяют категории «национальное достояние государства» [1, с. 17-20]. Общество все больше обращает свое внимание на нынешнее состояние и охрану материальных и духовных ресурсов, принадлежащих кыргызскому народу в пределах своих возможностей и сил, тревожно оценивая силы и возможности в том числе и государства. Природа и ее компоненты являются национальным достоянием Кыргызской Республики, одними из основных факторов ее устойчивого социально-экономического развития [2].

Основы государственной политики в области охраны окружающей среды были заложены в Концепции экологической безопасности, одобренной решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 4 августа 1997 года, в которой были определены экологические приоритеты переходного периода, в частности, вопросы создания системы природоохранного законодательства, государственного контроля и экспертизы, экологизации экономики, мониторинга окружающей среды.

Со времени принятия указанной Концепции в Кыргызской Республике произошли серьезные перемены в общественном развитии. Приняты

стратегические документы развития государства, создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд новых международных соглашений по вопросам охраны окружающей среды, создана система управления природоохранной деятельностью.

Комплексные Основы Развития, Национальная Стратегия Сокращения Бедности (КОР/НССБ) Кыргызской Республики на 2003-2005 годы были приняты в качестве среднесрочных программ действий Правительства Кыргызской Республики по проведению активных экономических и социальных реформ, обеспечивающих устойчивое человеческое развитие, сокращение бедности, а также предотвращение продовольственной неопределенности в стране.

Одним из первых утверждена Концепция укрепления и развития природоохранной деятельности на 1998-2001 годы (постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 июля 1998 года № 416), определившая основные направления деятельности в области охраны окружающей среды.

Принят ряд законов экологической направленности, таких, как Земельный кодекс Кыргызской Республики (1999 г.), Лесной кодекс Кыргызской Республики (1999 г.), Водный кодекс (2005 г.), законы Кыргызской Республики: «О недрах» (1997 г.), «Об охране окружающей среды» (1999 г.), «Об охране атмосферного воздуха» (1999 г.), «Об экологической экспертизе» (1999 г.), «О биосферных территориях в Кыргызской Республике» (1999 г.), «О животном мире (1999 г.), «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» (1999 г.), «Об отходах производства и потребления» (2001 г.), «О хвостохранилищах и горных отвалах» (2001 г.), «Об охране и использовании растительного мира» (2001 г.), «О горных территориях Кыргызской Республики» (2003 г.), «Об охране озонового слоя» (2006 г.), «О государственном регулировании политики в области эмиссии парниковых газов (2007 г.) и другие.

Для участия республики во Всемирном Саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) подготовлены Концепция перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию до 2010 года, Оценка результатов продвижения Кыргызской Республики к устойчивому развитию и Повестка дня на 21 век (одобрены распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 2 августа 2002 года № 411-р).

Приняты Концепция развития лесной отрасли Кыргызской Республики на период до 2025 года, Национальная лесная программа на 2005-2015 годы, направленные на обеспечение сохранности и лесовоспроизводства согласно общепринятым принципам устойчивого развития.

С момента принятия Концепции экологической безопасности Кыргызская Республика присоединилась к 11 международным природоохранным конвенциям и 3 протоколам к ним, выполнение обязательств по которым предусматривает пересмотр национального законодательства и в целом политику в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Кыргызская Республика поддерживает принципы устойчивого развития, и на Саммите тысячелетия, как и все страны-члены ООН, подтвердила свою приверженность достижению Целей Развития Тысячелетия, что предопределяет необходимость пересмотра политики в области охраны окружающей среды.

Одним из приоритетов должно стать обеспечение устойчивого развития страны. Необходимы новые подходы в стратегическом планировании с учетом ресурсного потенциала страны, экономических и социальных аспектов развития. Устойчивое использование природных ресурсов с учетом интересов не только нынешнего поколения, но и интересов будущих поколений, должно стать приоритетом развития Кыргызской Республики и найти должное отражение в программных стратегических документах.

Экологическая безопасность, как составная часть национальной безопасности страны, является обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. В этой связи, в утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 16 мая 2007 года N 249 Стратегии развития страны на период до 2010 года вопросы экологической безопасности включены в приоритеты развития.

Реформирование всех отраслей национальной экономики должно стать основой изменения отношения к использованию природных ресурсов с учетом устойчивого состояния всех экосистем республики.

Итак, исследуя категорию «национальное достояние» в правовой науке следует отметить, что данное словосочетание содержит в себе широкий

понятийный аппарат, в нее входят разнородные объекты материального и духовного мира [3, с. 109-115].

Составными частями национального достояния являются:

- территория (включая примыкающие водные поверхности земли части воздушной оболочки, соотнесенной с территорией);

- природные (минеральные и биологические) ресурсы территории

- материальные ресурсы в имуществе

- интеллектуальные, материальные (в т.ч. еще не разведанные и неопценные полезные ископаемые, незаконно вывезенные капиталы и т.п.), художественные и духовные ценности, созданные и накопленные народами той или иной страны за все время их культурно-исторического развития.

Исходя из смысла самого словосочетания, можно сделать вывод о том, что само слово «национальное» означает, то, что оно принадлежит нации. Данное утверждение верно, но во всех случаях существуют определенные исключения. Особенно ярко они проявляются на примере объектов природной среды.

Одним из основных компонентов, составляющих национальное достояние, являются природные ресурсы. Особенность данного компонента заключается в его исключительной важности для жизни человека, природные ресурсы выступают своеобразным началом во всех сферах человеческой деятельности [4, с. 234]. В этом смысле их можно считать основой, гарантией существования человека, так как все остальное представляет собой лишь определенные производные элементы, в т.ч. и сам человек.

Природные ресурсы представляют собой естественные, имеющиеся в природе экономические, производственные ресурсы в виде земли и земельных угодий, водных богатств, воздушного бассейна, полезных ископаемых, лесов, растительного и животного мира [5, с. 432].

В соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики природные ресурсы и предметы социальной среды как объекты собственности могут находиться в гражданском обороте. Но при этом следует заметить, что необходимо определить субъект, который будет обладать правом собственности на природные ресурсы, при этом будет относиться бережно и уметь правильно распоряжаться ими с целью

удовлетворения потребностей сегодняшних людей и обеспечения интересов будущего поколения. Поэтому правовой режим природы должен быть особенным, отличным от режима материальных объектов социальной среды.

Иначе говоря, субъект обладания правом на природные ресурсы должен сделать все для того, чтобы природа и ее ресурсы сохранялись в благоприятном состоянии. К примеру, еще в римском праве имела категория «общих для всех вещей». Следует заметить, что в их состав входил весьма ограниченный круг природных «вещей» – воздух, Солнце, проточная вода, море. Изначально они не могли находиться в чьей-либо собственности, считались общественным достоянием [6, с. 17-20].

В научной правовой литературе обсуждается вопрос об особом правовом режиме природных богатств. Т.Н. Миронова исследовал его в контексте права исключительной собственности социалистического государства [7]. В.П. Мозолин рассматривает процесс формирования исключительной собственности общества (государства) [8, с. 137-140]. О.И. Красов развивает концепцию общественного достояния как одной из форм государственной собственности. Законодатель обозначил свой подход к этой проблеме следующим образом, право собственности на природные ресурсы – это система экономических, гражданско-правовых и имущественных отношений, возникающих между людьми по поводу владения, пользования и распоряжения землей, ее недрами и связанными с ней другими природными ресурсами, например, водой [9, с. 132].

В соответствии с ч. 5 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики «Земля также может находиться в частной, муниципальной и иных формах собственности, за исключением пастбищ, которые не могут находиться в частной собственности» [10].

С учетом места человека в природе, особой роли природных ресурсов в общественном развитии, ответственности человека за сохранение благоприятного состояния окружающей среды в интересах будущих поколений предпочтительным является развитие правовой доктрины и права окружающей среды в рамках концепции природных ресурсов как национального достояния. Главная идея этой концепции выражена в преамбуле Закона Кыргызской Республики «Об охране

окружающей природной среды»: «Природа и ее компоненты являются национальным достоянием Кыргызской Республики, одними из основных факторов ее устойчивого социально-экономического развития». Особо следует подчеркнуть, что эта концепция в практическом плане противопоставляется концепции частной собственности на природные ресурсы, в рамках которой богатый человек или группа богатых людей может купить (скупить) природные богатства и распоряжаться ими в своих интересах. Понятие природных ресурсов как национального достояния может на первый взгляд ассоциироваться с понятием общенародной собственности на природные ресурсы, или всенародного достояния. Закрепленная в таком виде в советских конституциях и иных социалистических законах, общенародная собственность была не чем иным, как идеологическим штампом, лозунгом, не имеющим юридического смысла, являясь в действительности той же государственной социалистической собственностью со всеми вытекающими из этого последствиями [11, с. 123].

Применительно к нашей концепции общественного достояния она должна иметь определенное юридическое значение в смысле наличия правовых гарантий того, что, реализуя полномочия по распоряжению природным ресурсом, его собственник обязан учитывать, в какой степени это соответствует общественным интересам.

С.И. Ожегов определяет достояние как то, что безраздельно принадлежит кому-либо [12, с.401]. Природа, ее ресурсы, призванные удовлетворять потребности человека, принадлежат людям, всему обществу, причем одновременно настоящему и будущим поколениям. Соответственно в общественных отношениях, регулируемых правом, природные ресурсы должны восприниматься как общественное достояние. Для реализации данной концепции должен быть решен ряд принципиальных вопросов, касающиеся субъекта и объекта национального достояния государства. В этом смысле следует подчеркнуть конституционную норму, определяющую, что «Земля, ее недра, воздушное пространство, воды, леса, являются исключительной собственностью Кыргызской Республики, используются в целях сохранения единой экологической системы как основы жизни и деятельности народа Кыргызстана и находятся под особой охраной государства» (ч.5 ст. 12 Конституции КР).

Таким образом, наиболее успешно управлять природными ресурсами, являющимися общественным достоянием, может государство в рамках его экологической функции. Оно обладает для этого системой органов государственной власти – законодательных, исполнительных и судебных, – призванных последовательно решать задачи определения в интересах общества правового режима природных ресурсов, распоряжения ими с учетом всеобщего права на благоприятную окружающую среду, контроля над их использованием, обеспечения экологического правопорядка, в том числе посредством применения принудительной силы. Правовой режим природных ресурсов как общественного достояния может быть урегулирован в законодательстве путем объявления его исключительной собственностью государства, как это обозначено в Основном законе страны Конституции КР.

Поэтому, на наш взгляд, важно, во-первых, чтобы этот правовой режим отличался от правового режима иного имущества, в том числе государственного, находящегося в гражданском обороте. И, во-вторых, должна быть четко выражена правовая сущность общественного достояния: государство распоряжается им только в интересах общества и под его контролем.

Следовательно, провозглашая природные ресурсы собственностью нации, народа, по сути, их собственником является государство, хотя отдельные компоненты и могут передаваться в частную собственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бибаров-Государев А.П. Национальное достояние как категория интегральной юриспруденции // Юридическая наука и практика: история и современность: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. 17 июня 2014 г. / Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. ред. А.М. Тузлуков. Рязань: Издательство «Концепция», 2014. Вып. 2. С. 17-20.
2. КОНЦЕПЦИЯ экологической безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 23 ноября 2007 года № 506 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
3. Бибаров, А.П. Категория «национальное достояние» в юридической науке: проблемы теоретического понимания и применения / А.П. Бибаров, А.В. Захаров // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». – 2010. – № 1. – С. 109-115.
4. Хазов, Е.Н. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов: монография / Е.Н. Хазов, В.Е. Хазов; гл. ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 234.
5. Стрежнева, А.В. Аренда природных объектов и концепция «всенародного достояния» // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 7. – С. 89-92
8. Чичерин, Б.Н. Собственность и государство. – СПб. Изд-во Рус. христиан. гуманитар. акад., 2005. С. 432.
6. Бибаров-Государев, А.П. Национальное достояние как категория интегральной юриспруденции // Юридическая наука и практика: история и современность: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. 17 июня 2014 г. / Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. ред. А.М. Тузлуков. – Рязань: Издательство «Концепция», 2014. – Вып. 2. – С. 17-20.
7. Миронова Т.Н. Сохранение культурного и природного наследия как главная черта культурной политики стран Европейского региона. URL: <http://www.tourism.mosgu.m/.../Nayka/mironova.htm> (дата обращения: 14.06.2015).
8. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 137-14.
9. Крассов О.И., Рюмина Р.Б. Право государственной собственности на природные ресурсы // Государство и право. 1995. – № 9. – С.76-81.
10. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. (в редакции Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.